

Чем сегодня является Турция для большинства россиян? Что могут сказать об этой стране те, кто посещал ее и какое впечатление оставляет она? Ответ на этот вопрос в основной массе можно нынче получить от людей, которые посещали те или иные курорты Турции, от тех, которых именуют «челноками». Все это накладывает определенный отпечаток на впечатления человека.

Тысячи, а возможно и сотни тысяч людей испытывают полный восторг от программ «все включено», иной раз и никуда не выходя из отеля, услаждаясь многочисленными местными напитками, и вовсе ничего не увидев, что есть на территории этой страны, к чему собственно сами турки практически не имеют никакого отношения. Люди, интересующиеся историей, археологией, безусловно увидят сохранившиеся памятники, представляемые любезными гидами-турками как достоянии их страны. И это сущая ложь. Все, что привлекает внимание и интерес – это византийское наследие, остатки которого после вандализма европейцев-крестоносцев уничтожались предками этих любезных людей несколько столетий назад. Но обыватель, услаждаемый солнцем и ласковыми водами моря обычно над этим не размышляет. Это туристы.

Не меньшее количество тех, кто побывал в Константинополе и Трапезунде, закупая горы контрафактного товара, претерпевая иной раз большие трудности и нервное напряжение, испытывая волнение за собственный капитал и его накопление. Таковые люди в подавляющем большинстве, видя это уникальное оставшееся еще целым византийское наследие, и вовсе не замечают его. Посещая эти места достаточно большое количество раз они никогда не были ни в Святой Софии, ни в Панагия Сумела. Это «челноки».

Совершенно иное дело паломник. Иначе говоря и отражая весь смысл совершаемого, поклонник. Человек, который направляет свои стопы, ведомый Богом на поклонение святыне, даже взятой в плен. Среди паломников бывают тоже случайные люди. Они к сожалению иной раз сами не знают зачем оказываются в тех или иных подлинно святых местах. Дважды случалось так с паломническими делегациями понтийских греков при

посещении монастыря Панагия Сумела. Но Бог, который не в силе, а в правде, являя Свою необыкновенную любовь и милость к народу, на который в определенный период истории человечества возложил миссию христианизации мира, показал весь смысл духовной жизни человека и то, ради чего жертвовали свои жизни предки понтийских греков современности.

Очень приятно сегодняшней Турции принимать и туристов, оставляющих свои российские деньги, и «челноков», пополняющий бюджет турецкого государства. Проблем никаких. Но как только открывается то, что как рентгеновскими лучами обнажает невидимое – сразу вызывает ненависть, злобу, беснование.

Если бы все, прибывшие очередной раз в землю Понта греки только преследовали цель петь свои песни и танцевать танцы – это не вызвало бы негодований и недовольств. Недовольство вызвало то вокруг чего и ради чего собрались и приехали люди в ту страну, которая так стремится показать себя демократическим государством и стремится стать полноправным членом Евросоюза. Желание совершить нами молитву на святом для нашего народа месте и величие Господа Иисуса Христа и Пречистой Его Матери!

При выходе с трапа самолета нас, троих священников Ростовской епархии, прибывших вместе со всеми именно паломниками почтить святыню, уважающих все принципы современного законодательства, проповедующих любовь к своим врагам, любезно встретила женщина-турчанка в какой-то форме и с улыбкой препроводила в ... полицейское помещение. Такая же участь постигла еще одного священника, прибывшего другим рейсом с паломниками. Расплываясь в люцеферовой улыбке, чиновник предложил нам снять священные одежды и проследовать в город как туристам. Когда довольно жестко я высказал отказ, мотивируя данное действие нарушением прав человека и религиозных свобод, мне было заявлено, что таков закон государства. На требование предъявить этот закон после некоторых препирательств чиновник сослался на устное распоряжение не допускать священников и тем более совершения любых молитв и богослужений. Прибывший по нашему требованию генеральный консул России в Трабзоне ничего сделать не мог, что защитило бы граждан Российской Федерации от нарушений прав и свобод человека. Мы сняли одежды, сдав их под расписку на хранение. Но после этого потребовали снять и священнические кресты, которые нам удалось отстоять. Но и после этого всем прибывшим были запрещены и родные песни и танцы. Я в полной мере понял, что это то место, которое наполнено ложью, лицемерием, ненавистью ко Христу и христианству. Но в это же мгновение все мы ощутили волнение, тревогу, поддержку своего народа. В этот момент чудодейственным образом Господь просветлял сознание потомков Понта, укрепляя в вере и даруя силу!

Но Господь не оставил нас безутешными, как не оставлял все пятьсот лет под игом этих бесов. Список иконы Панагия Сумела был доставлен из Греции и мы совершили с ним путь к горе Мела и восхождение на нее, в древнюю обитель. Каждый шаг восхождения – молитва к Божией Матери, постоянное пение молитв и канона Богородице!

Почти две тысячи православных людей поднялись к святому монастырю. И здесь опять необыкновенная и напряженная ситуация. Замечательный благотворитель, патриот своего народа и вдохновитель этих паломничеств Иван Игнатьевич Саввиди начал блестящую и проникновенную речь о памяти, прощении врагов и любви, зажег свечу в триста пятьдесят три грамма - в память трехсот пятидесяти трех тысяч убитых турками в годы геноцида греков. И в это время, раздираемая бесами турчанка, выдвинутая толпой стоящих за ней турок и жандармов, стала кричать и вырывать из рук свечи. Крики турок, свист, какой-то осатанелый жандарм дернул меня за рукав, (икона находилась у меня на руках), священнику Константинопольского Патриархата, который пытался начать служение молебна пришлось мгновенно снять рясу... Но несколько понтийцев, охваченных порывом веры и решимости, обступили меня, огораживая со всех сторон. И здесь я испытал необыкновенный восторг веры и ликования, когда более трех сот прибывших из Эллады паломников начали петь по-гречески «Взбранной воеводе», заглушая свист и рев христоненавистников. А после гимн Греции. Я явно ощущал присутствие с ними Самой Пречистой!

Мы вошли в монастырь, вошли в кафоликон и поставили икону на том месте, где стояла она шестнадцать веков. Нескончаемой рекой с глазами, наполненными слезами радости, люди прикладывались к образу!

Мы пели свои песни и танцевали свои танцы! Мы испытали ни ненависть, но глубокую жалость к своим гонителям, которых мы победили. Мы обречены на победу, потому что с нами Бог!

На обраном пути, в аэропорту, нам опять «пили кровь», не отдавая священнических одежд и затягивая время. Но когда одежды были возвращены и мы одели их, то при возвращении к ожидавшим нас паломникам услышали овации и аплодисменты.

Я все больше осмысляю происшедшее... Почему всего месяц назад я свободно ходил в

рясе и с крестом по улицам Константинополя? Почему я встречал уважение в самых религиозных кварталах? Почему со вниманием мне выполнял заказ портной, обшивающий паломников-мусульман, идущих в Мекку? Со всей ясностью я понимаю, что это были люди верующие, религиозные, но никак не эстремисты и не националисты. В Трапезунде я таких не увидел. А религиозный националистический экстремизм может быть в любом народе и в любой религии, достаточно проанализировать то, что есть у нас и за что верующим людям тоже бывает стыдно.

Многие из находившихся в этом паломничестве теперь все больше и очевидней со всей ясностью понимали то, что можно выразить словами замечательного проповедника современности митрополита Ливанских Гор Георгия (Ходра): «Мы призваны не к тому, чтобы подстраиваться под окружающий мир, но мы призваны к тому, чтобы быть другими, чтобы равняться на Бога во Христе. Мы призваны не к тому, чтобы быть отражением своих культурных традиций, но к тому, чтобы быть отражением Христа в Его Церкви. «Вы в мире, но вы не от мира», – говорит Господь».

Протоиерей Олег Добринский (Григориадис)

